Вселенские хамы торжествуют?

«Товарищи и граждане! Будьте культурны!» – призывал в 20-е годы поэт. Сменилась эпоха – сменились нравы?

ЗДРАВСТВУЙТЕ, уважаемые сотрудники редакции! Помогите, пожалуйста, разобраться в ситуации и посоветуйте, что делать. Мы живем на улице Калмыкова в девятиэтажном доме. Между соседями на нашей площадке может произойти трагедия: дело уже доходило до драки.

Дело в том, что у одних соседей есть музыкальный центр. Когда они его включают, то дрожат стены и пол, нет никакого покоя: это не музыка, а музыкальный грохот. А другие соседи работают на комбинате в три смены и, когда приходят с ночной, то не могут днем из-за этого грохота уснуть и идут на работу с красными глазами и больной головой. Все просят соседей с музыкальным центром включать музыку потише, но бесполезно. Хамы отвечают, что нет закона, запрещающего громко включать музыку, как хотим, так и играем. Вот когда будет закон, тогда другое дело.

Теперь они стали поступать с нами так: включают дико громко музыку на всю мощь минут на пять в половине восьмого утра, разбудят все квартиры и выключают – попробуйте, усните. Включают днем на несколько минут, когда знают, что соседи пришли с ночной смены. А у тех старенькая больная мама восьмидесяти лет, которой от этой дикой вибрации и грохота становится плохо, она идет к нам и лежит у нас. Мы не знаем что делать, как быть?

Прошлым летом смотрели передачу из Челябинска, где сказали, что после десяти вечера шуметь нельзя. В декабре слушали по телевизору Москву, где в новостях было сказано, что за громкую музыку полагается штраф от 500 до 1500 рублей или пятнадцать суток исправительных работ. Позвонили после этого в милицию с жалобой на хамов-соседей, но там нам ответили: когда будет у нас на столе этот закон, тогда придем и оштрафуем, а пока закона на столе нет – ничего сделать не можем.

Так что же делать нам, пожилым людям, перенесшим грохот разрывов снарядов Отечественной войны, и тем, кто работает в три смены? Подскажите!

С большим уважением к вам Маргарита Петровна.

Что ж, повторим выдержку из материала «Благолепия хочу, тишины!», опубликованного в «Магнитогорском металле» 20 января текущего года на полосе «Семейный очаг»:

«С **15 июня 2004 года** вступил в силу **закон «О соблюдении общественного порядка на территории Челябинской области»**. Время тишины установлено – с одиннадцати вечера до шести утра. Теперь все зависит от нас с вами. Если раньше, приезжая по вызову, милицейский наряд мог только пресечь и предупредить, то теперь сотрудники милиции по факту нарушения покоя граждан обязаны составить протокол и направить его мировому судье, и уже в суде любители громких ночных бдений будут держать ответ по статье 26 закона об административных нарушениях. Не хотите вызывать наряд – пишите с соседями заявление на имя начальника своего райотдела милиции, и ваши проблемы станут проблемами «источника шума».

Вот что относит закон к действиям, нарушающим общественный порядок в ночное время:

использование телевизоров, радиоприемников, магнитофонов и других звуковоспроизводящих устройств, а также устройств звукоусиления, в том числе установленных на транспортных средствах, в объектах мелкорозничной торговли (киосках, павильонах, лотках), нарушающих тишину в ночное время;

игру на музыкальных инструментах, крики, свист, пение, а также иные действия, сопровождающиеся звуками, повлекшими нарушение покоя граждан и тишины;

непринятие мер по отключению звуковой охранной сигнализации автомобилей;

использование пиротехнических средств;

производство ремонтных, строительных, разгрузочно-погрузочных работ.

Ответственность за нарушение – **штраф 4–5 минимальных размеров оплаты труда, при повторном нарушении в течение года наказание может быть увеличено до 15 МРОТ»**.

Языковой барьер

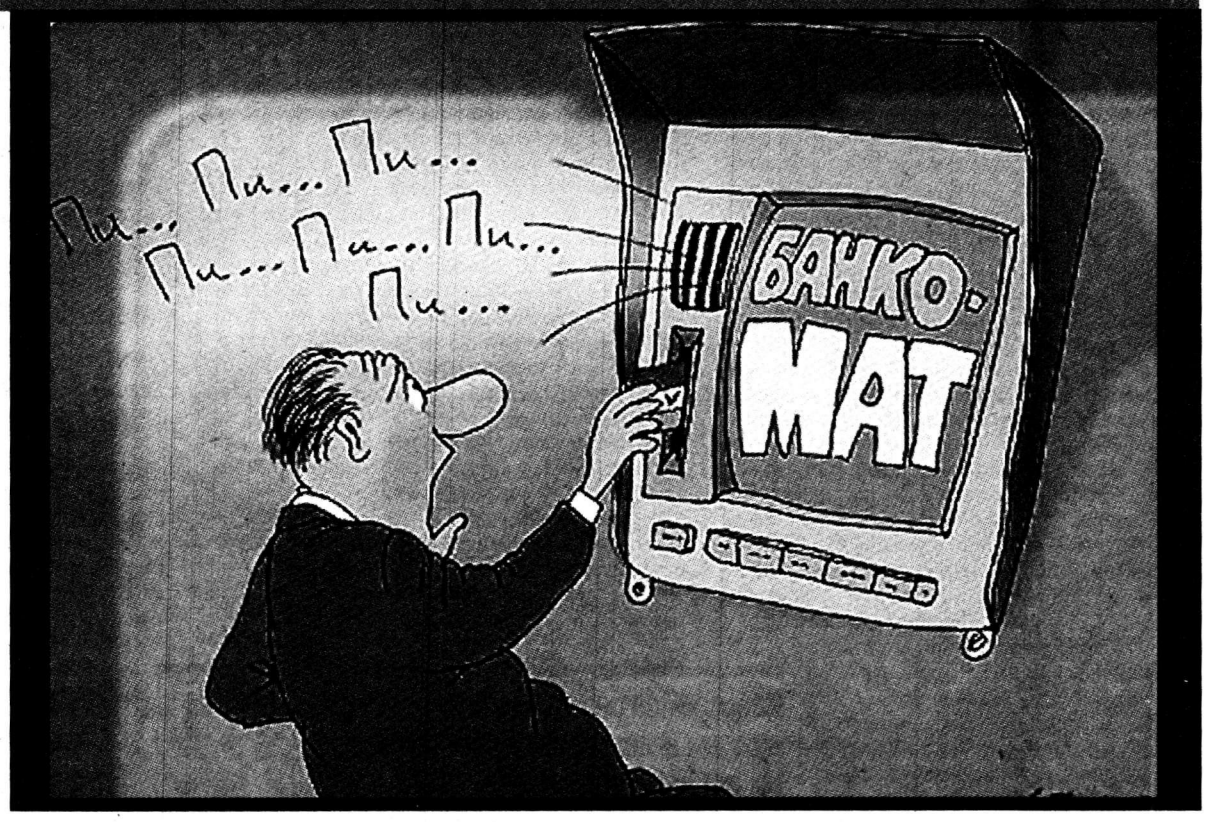
Что касается нецензурной брани в общественных местах, за которую законом также предусмотрено наказание в виде штрафа в 5–15 минимальных размеров оплаты труда или административного ареста на срок до пятнадцати суток, то, к примеру, законодатели некоторых российских регионов решили убить сразу двух зайцев: покончить с матерщиной в общественных местах и пополнить местный бюджет. За минувший год Белгородская область заработала на штрафах, собранных с любителей русского мата, около 500 тысяч рублей. Узнав об успехах соседей, к эксперименту подключилась Курская область. Эстафету подхватили и в Липецке.

Первые итоги акции по борьбе со сквернословием оказались здесь впечатляющими. В одном только областном центре в милицию было доставлено 98 человек, каждому из которых пришлось раскошеливаться минимум на 500 рублей. За два месяца собрали более ста тысяч рублей, которые, как уверяют в администрации Липецкой области, пойдут на обустройство школ и больниц. Бороться с матом начал глава района Владимир Герасимов. Он сам человек культурный, даже критика из его уст звучит корректно. Терпеть не может, когда другие не контролируют свою речь. Вот и объявил: каждого, кто выругается, накажут рублем.

Начальник орготдела администрации Михаил Родионов констатирует: уже к февралю ругаться стали заметно меньше. «Даже мы, начальники, теперь не сквернословим, – вздыхает он. – Хотя было, чего греха таить. Но кто ж хочет платить...»

Коснулось нововведение и работников милиции. Поначалу не все сотрудники органов правопорядка осознали, что при задержании нарушителей мат и им непозволителен.

– Приводит к нам старшина милиции матерщинника, слесаря местного ЖЭКа, – рассказывает заместитель главы администрации Виктор Малютин. – А тот говорит: когда старшина меня задерживал, сам крыл почем зря. У меня, говорит, и свидетели есть. Пригласили, заслушали. Подтвердилось. Пришлось выкладывать денежки обоим, причем слесарю 500 рублей, а старшине – всю тысячу. Он при исполнении, с него спрос другой.



Поначалу недовольных было много. Несколько раз инициативные группы матерщинников собирались идти с протестом к зданию администрации, вооружившись щитами с непечатными лозунгами. Но по дороге их останавливали сотрудники милиции и по возможности вежливо просили пройти в отделение. Со временем страсти поутихли. На вырученные со штрафов деньги город решили благоустроить. Появились клумбы, резные скамейки и много урн для мусора. Закупили технику для уборки улиц. На одной из них повесили плакат со строками из стихотворения Владимира Маяковского: «Товарищи и граждане! Будьте культурны! Плюйте, пожалуйста, только в урны!» Говорят, помогает.

Константин – победитель мата

Скажете: какой среднестатистический россиянин не любит крепко выразиться? Оказывается, есть такой. Это житель Владивостока, бывший преподаватель физики Дальрыбвтуза, а ныне пенсионер Константин Попов, который является основателем и пока единственным членом общественного движения «Борьба с матом» (сокращенно БСМ).

– Матерные слова – источник всех наших бед, – считает новоиспеченный борец за чистоту русского языка. – Вы только представьте: наши дети уже в детском садике посылают друг друга на три известные буквы, с театральных подмостков слышна брань, политики матерят всех подряд, а по радио артисты поют похабные песни. Сил больше нет слушать ругань, хочется взять веник и так всыпать матерщинникам, чтобы повадно не стало.

Сам пенсионер Попов не пьет, не курит и не матерится. Видимо, поэтому он в очень короткие сроки создал оптимальную программу действий своего общественного движения.

– Начнем мы с университетов, – говорит он. – Во всех студенческих группах создадим ячейки БСМ. Члены ячеек будут следить за студентами, за их морально-нравственным обликом. Если студент матерится, мы его будем воспитывать. Воспитывать – это значит проводить профилактические беседы, организовывать массовые походы в театры и кино, читать прекрасную классику русской и мировой литературы.

Пенсионер пять лет исследовал проблему мата среди студентов и выяснил, что только два процента из них не матерятся, а для остальных 98 процентов язык «сапожников» и творчество группы «Ленинград» стали уже обыкновенной разговорной речью.

И еще: вот вы знаете, почему цунами обрушилось на Таиланд и Индонезию? Это все от людского сквернословия. Маты, не важно, на каком они языке, разрушают тонкие миры и вызывают катаклизмы. Был такой эксперимент – ученые взяли обыкновенную питьевую воду. Стали ругаться – кристаллики воды мгновенно почернели. Прочитали молитву – они сразу очистились. Что это значит? А значит это то, что матерные слова имеют реальную силу, они опасны для здоровья человека...

Госдума составит для детей список выражений. Матерных

18 апреля в Госдуму был внесен проект федерального закона «О защите детей от информации, наносящей вред их здоровью, нравственному и духовному развитию».

Согласно законопроекту, пишет «КоммерсантЪ», все информационные программы, транслируемые в прямом эфире в доступное для детей время, то есть с 7 утра до 22 вечера, должны соответствовать по своему содержанию возрастной категории, которую авторы назвали «с шести лет в присутствии родителей»: «ненатуралистические эпизоды насилия допустимы, но при условии, что они выражают явное отрицательное отношение к насильнику и сострадание к жертве; не сопровождаются демонстрацией трупов и травм». «Допустимы кратковременные изображения аварий и катастроф, но без демонстрации крупных планов травм и без звуковой имитации криков, – подчеркивается в документе. – Разрешено также включать косвенные намеки на сексуальные отношения между мужчиной и женщиной – поцелуи и объятия, не имеющие возбуждающего эффекта».

Законопроект предусматривает также создание «Перечня ненормативной лексики (бранных, вульгарных, нецензурных, жаргонных слов и речевых оборотов)». «Московский комсомолец» отмечает, что все нецензурные слова будут сведены в единый список и опубликованы в официальных СМИ.

Федеральный орган исполнительной власти обязан этот перечень сначала составить, а потом периодически его обновлять и рассылать на обязательную экспертизу соответствующим учреждениям. Правда, по прогнозам начальника отдела НИИ Генпрокуратуры Ольги Пристанской, «этот перечень впоследствии может стать детским букварем по изучению мата»: по ее словам, из такого списка дети «узнают для себя много нового, а шолоховскую «Поднятую целину» придется изъять с полок»...

В целом представленный законопроект был одобрен.

Елена МОСКОВЕЦ.

А КАК У НИХ?

В конгресс США внесен законопроект, согласно которому максимальный штраф за использование нецензурных слов на телевидении и радио возрастет до 3 миллионов долларов.

Борьба за культуру речи ведется и в Финляндии. В январе нынешнего года полицейский Эрик Ханеккен отстранен от должности и приговорен к штрафу 180 евро за нецензурную брань на рабочем месте.